

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул. Ново – Песочная, д. 40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 294-60-00

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Казань

Дело № А65-15841/2019

Резолютивная часть определения объявлена 02 сентября 2021 года

Полный текст определения изготовлен 09 сентября 2021 года

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Гарапшиной Н.Д.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Симаковой Н.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань, (ИНН 1657139748, ОГРН 1141690019943) Султанбикова Салиха Махгутовича о привлечении Черединова Алексея Александровича, Гиззатуллина Айдар Джавдатовича и Гайдаржи Георгия Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань,

с участием:

конкурсный управляющий - представитель Шамсиев М.А. по доверенности от 22.01.2020,

ответчик Черединов А.А. – представитель Ивентьев С.И. по доверенности от 02.07.2021,

ответчик Гиззатуллин А.Д. – не явился, извещен,

ответчик Гайдаржи Г.А. – не явился, извещен,

У С Т А Н О В И Л:

определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.06.2019 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань, (далее – должник) о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан 25.07.2019 (резолютивная часть объявлена 23.07.2019) в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Султанбиков Салих Махгутович.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 10.12.2019 (резолютивная часть объявлена 03.12.2019) должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника возложено на Султанбикова Салиха Махгутовича.

В Арбитражный суд Республики Татарстан 22.03.2021 поступило заявление конкурсного управляющего должника о привлечении Черединова Алексея Александровича, Гиззатуллина Айдар Джавдатовича и Гайдаржи Георгия Александровича (далее - ответчики) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.04.2021 заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника принято к производству после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения.

Суд на основании ч. 3 ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрел заявление в отсутствие ответчиков Гиззатуллина А.Д. и Гайдаржи Г.А., надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства.

В судебном заседании 31.08.2021 объявлялся перерыв до 16 час. 20 мин. 02.09.2021, после перерыва судебное заседание было продолжено, что отражено в протоколе судебного заседания.

Судом в порядке в порядке ст. 49, ст.159, ч.5 ст.184, ч.2 ст.185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принято уточнение предмета требований в части размера субсидиарной ответственности, согласно которому конкурсный управляющий просил взыскать с Гиззатуллина А.Д. в пользу должника денежные средства в размере 13405779,52 руб., взыскать с Гайдаржи Г.А. и Черединова А.А. в пользу должника денежные средства в размере 15042578,75 руб., что отражено в протоколе судебного заседания.

Представитель конкурсного управляющего огласил заявление, поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика Черединова А.А. возражал, просил отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего на основании изложенных в отзыве доводов.

Согласно отзывам, ответчики Гиззатуллин А.Д. и Гайдаржи Г.А. возражали, просили отказать в удовлетворении заявления.

Согласно отзывам, кредиторы ООО «Элитстрой» и АО «Датбанк» поддержали заявление конкурсного управляющего.

При исследовании материалов дела судом установлено следующее.

Согласно уточненному заявлению конкурсного управляющего, реестру требований кредиторов должника по состоянию на 01.09.2021, перечню требований кредиторов по текущим обязательствам по состоянию на 02.09.2021, сумма требований кредиторов по реестру составляет 16610545,45 руб., требований, учитываемых за реестром, - 1651025,70 руб., сумма непогашенных текущих платежей – 1634340,93 руб. Как указано конкурсным управляющим, от продажи имущества должника поступили денежные средства в размере 4853333,33 руб., имущества недостаточно для удовлетворения требований в полном объеме. В дело представлены копии отчета об оценке, договора купли – продажи №1 от 15.03.2021, платежных поручений от 19.03.2021, 26.04.2021, 28.06.2021.

При наличии оснований, установленных федеральным законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые в соответствии с федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника (п. 5 ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Под субсидиарной ответственностью понимается ответственность перед кредитором лица, не являющегося стороной по обязательству, дополнительно к ответственности другого лица - основного должника по обязательству (статья 399 ГК РФ).

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Возложение обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 ГК РФ. Следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ рассмотрение

заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

В то же время, учитывая, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности). Данная правовая позиция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006.

По смыслу пункта 1 статьи 4 ГК РФ действие норм материального права во времени, подчиняется иным правилам, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. В связи с этим, положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона N 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона N 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ правила о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве. Указанная правовая позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 N Ф06-46881/2019 по делу N А49-1097/2017.

Поскольку настоящее заявление подано конкурсным управляющим в суд 22.03.2021, его рассмотрение производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

Обстоятельства, указанные конкурсным управляющим в качестве свидетельствующих о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности вышеуказанных лиц, имели место до (совершены сделки) и после (не передана документация) вступления в силу Закона N 266-ФЗ (30.07.2017), которым признана утратившей силу ст. 10 Закона о банкротстве.

Действовавшая на момент совершения части сделок редакция пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве предусматривала следующее: если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В действующей редакции аналогичные нормы содержатся в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как "признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц" по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона о банкротстве основания ответственности в виде "невозможности

полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц", а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума N 53, может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ. Данная правовая позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2020 N Ф06-63791/2020 по делу N А65-19352/2018.

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве) (п. 3 постановления Пленума N 53).

Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 19.03.2021, участником должника с размером доли уставного капитала 100% с 26.07.2017 являлся Черединов А.А. Решением единственного участника №5 от 07.08.2017 директором должника назначен Черединов А.А., что установлено определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.07.2020 по настоящему делу. Из заявления конкурсного управляющего следует, что Гиззатуллин А.Д. являлся руководителем должника в период с 24.03.2017 по 05.06.2017, Гайдаржи Г.А. – в период с 06.06.2017 по 20.08.2017. Названные обстоятельства ответчиками не опровергались.

Соответственно, предполагается, что Черединов А.А., Гиззатуллин А.Д. и Гайдаржи Г.А. являются контролирующими должника лицами в силу п. 1 ст. 61.10, пп.1 и пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве. Данная презумпция не опровергнута.

В соответствии с п. 1, пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах,

предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В обоснование заявления конкурсный управляющий ссылался на заключение подозрительных сделок – договора №2017/11/01 от 01.11.2017 купли - продажи недвижимого имущества (заключен от имени должника Черединовым А.А.), договора №2017/06/20 от 20.06.2017г. купли - продажи недвижимого имущества (заключен от имени должника Гайдаржи Г.А.), договора №001-2016 аренды с правом выкупа транспортного средства от 28.01.2016 года (заключен от имени должника Гиззатуллиным А.Д.).

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума N 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством. Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 23 постановления Пленума N 53, следует, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

По смыслу **подпункта 3 пункта 3 статьи 61.11** Закона о банкротстве, если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

В данном случае определениями Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.10.2020 и 28.10.2020 отказано в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего должника о признании недействительной сделки – договора №2017/06/20 от 20.06.2017г. купли - продажи недвижимого имущества (объект незавершенный строительством, кадастровый номер: 18:26:010257:3293, назначение: объект незавершенного строительства, лит. А, степень готовности 49%, адрес (местонахождение) объекта: Удмуртская Республика, гор.Ижевск, ул.К.Маркса, д.395/1), заключенного между ООО «Ормигон» и Гиззатуллиным Айдаром Джавдатовичем, о признании недействительной сделки – договора №2017/11/01 от 01.11.2017 купли - продажи недвижимого имущества (тоннельная печь, кадастровый номер: 18:29:005499:575, назначение: нежилое, площадь 2 331,8 кв. м., количество этажей 1, адрес (местонахождение) объекта: Удмуртская Республика, гор.Можга, ул.Озерная, д. 2), заключенного между ООО «Ормигон» и Гиззатуллиным Айдаром Джавдатовичем, о признании недействительной сделки – договора №001-2016 аренды с правом выкупа транспортного средства от 28.01.2016 года автомобиля марки TOYOTA HILUX (идентификационный номер (VIN) АНТФЗ29G809121238, год выпуска 2014, двигатель А598950, шасси (рама) АНТФЗ29G809121238), заключенного между ООО «Ормигон» и Чирковым Иваном Анатольевичем, применении последствий недействительности сделок.

Вступившими в законную силу судебными актами установлены отсутствие причинения вреда должнику и его кредиторам в результате заключения указанных сделок, факт оплаты имущества по договорам купли – продажи в полном объеме, отсутствие доказательств несоответствия цены сделок рыночным условиям, что имеет преюдициальное значение при разрешении настоящего спора.

Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле (ч. 2 ст. 69 АПК РФ).

Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. В качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Данная правовая позиция закреплена в Определении Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 N 2528-О «По запросу администрации Краснодарского края о проверке конституционности части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 N 2013/12 по делу N А41-11344/11.

Если суд придет к иным выводам, нежели содержащимся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 N 4-КГ18-53).

В данном случае не приведены доводы и не представлены соответствующие доказательства, опровергающие вышеуказанные обстоятельства.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что именно при заключении сделок ответчики действовали добросовестно и разумно.

В силу же пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, в отношении требований к руководителю должника заявителю необходимо доказать, что к моменту вынесения решения о признании должника банкротом документы бухгалтерского учета и (или) отчетности отсутствовали или не содержали информации об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

Так, в силу п. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность подлежат хранению не менее пяти лет после отчетного года. Ответственность за ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета возложена на руководителя организации.

В соответствии со ст. 7, ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта. Бухгалтерский учет ведется непрерывно с даты государственной регистрации до даты прекращения деятельности в результате реорганизации или ликвидации.

Ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители

организаций.

Поскольку ведение бухгалтерского учета и (или) отчетности является обязательным требованием закона, ответственность за организацию бухгалтерского учета несет руководитель, то именно руководитель обязан доказывать наличие уважительных причин непредставления документации, передачу иным лицам или изъятие. В случае утраты документации обязанность по восстановлению документации возлагается на руководителя.

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Из содержания п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 также следует, что добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по восстановлению документации (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Таким образом, ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности достоверной информации, что повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Определениями Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.10.2020 и 28.10.2020 установлено, что Гиззатуллиным А.Д. в полном объеме осуществлена оплата по договору купли – продажи от 20.06.2017, что подтверждается копиями платежных поручений №49780 от 21.06.2017, №74600 от 29.06.2017, квитанций к приходным кассовым ордерам №36 от 10.07.2017, №33 от 03.07.2017, №32 от 30.06.2017, №31 от 26.06.2017, №47 от 31.07.2017, №46 от 27.07.2017, №43 от 24.07.2017, №39 от 17.07.2017, №56 от 25.08.2017, №54 от 15.08.2017, №51 от 07.08.2017, №50 от 04.08.2017, №60 от 22.09.2017, №59 от 14.09.2017, №58 от 08.09.2017, №57 от 31.08.2017, №67 от 27.10.2017, №64 от 20.10.2017, №63 от 11.10.2017, №62 от 06.10.2017, №71 от 10.11.2017, №69 от 03.11.2017, №68 от 31.10.2017, №61 от 27.09.2017, №75 от 08.12.2017, №74 от 30.11.2017, №73 от 24.11.2017, №72 от 16.11.2017, №78 от 29.12.2017, №77 от 22.12.2017, №76 от 14.12.2017 на общую сумму 15799258,72 руб., а также по договору купли – продажи от 01.11.2017, что подтверждается

оригиналами квитанций к приходным кассовым ордерам №83 от 15.12.2017, №3 от 15.01.2018, №71 от 08.12.2017, №71 от 29.11.2017, №89 от 25.12.2017, №62 от 20.11.2017, №51 от 02.11.2017, №53 от 10.11.2017 на общую сумму 1280000 руб. В качестве оплаты по договору от 28.01.2016 по квитанции от 24.08.2017 Чирков И.А. передал должнику 50000 руб., 27.09.2017 Чирков И.А. перечислил должнику 50000 руб., 12.10.2017 – 50000 руб., 30.10.2017 – 50000 руб.

Однако, доказательства поступления денежных средств в кассу должника конкурсному управляющему и в материалы дела ответчиками, исполнявшими обязанности руководителей в период получения денежных средств, а именно Гайдаржи Г.А. и Черединовым А.А. не представлены.

В то же время правила выдачи и представления отчетности по использованию подотчетных сумм установлены Указанием Банка России от 11.03.2014 N 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства», согласно которому кассовые операции оформляются приходными кассовыми ордерами 0310001, расходными кассовыми ордерами 0310002 (далее - кассовые документы).

Кассовые документы могут оформляться по окончании проведения кассовых операций на основании фискальных документов, предусмотренных абзацем тридцать шестым статьи 1.1 Федерального закона от 22 мая 2003 года N 54-ФЗ "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации".

Поступающие в кассу наличные деньги, за исключением наличных денег, принятых при осуществлении деятельности платежного агента, банковского платежного агента (субагента), и выдаваемые из кассы наличные деньги юридическое лицо учитывает в кассовой книге 0310004. Записи в кассовой книге 0310004 осуществляются по каждому приходному кассовому ордеру 0310001, расходному кассовому ордеру 0310002, оформленному соответственно на полученные, выданные наличные деньги (полное оприходование в кассу наличных денег).

Контроль за ведением кассовой книги 0310004 осуществляет главный бухгалтер (при его отсутствии - руководитель).

Выдача наличных денег проводится по расходным кассовым ордерам 0310002.

Выдача наличных денег для выплат заработной платы, стипендий и других выплат работникам проводится по расходным кассовым ордерам 0310002, расчетно-платежным ведомостям 0301009, платежным ведомостям 0301011.

Для выдачи наличных денег работнику под отчет (далее - подотчетное лицо) на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя, расходный кассовый ордер 0310002 должен оформляться согласно распорядительному документу юридического лица, индивидуального предпринимателя либо письменному заявлению подотчетного лица.

Подотчетное лицо обязано в срок, установленный руководителем юридического лица, индивидуальным предпринимателем, предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру (при их отсутствии - руководителю) авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами.

Гайдаржи Г.А. и Черединовым А.А. не представлены доказательства передачи конкурсному управляющему как приходных кассовых ордеров, кассовой книги, отражающих поступления денежных средств по сделкам купли – продажи от 20.06.2017, 01.11.2017 и аренды от 28.01.2016 непосредственно должнику, так и документы, подтверждающие последующее их расходование в интересах должника. Доказательства передачи Гайдаржи Г.А. документов Черединову А.А. как новому руководителю также отсутствуют.

В частности, судом отклоняется довод о выплате заработной платы работникам, поскольку подтверждающие документы отсутствуют. Более того, по сведениям о среднесписочной численности работников, представленным в МРИ ФНС России №6 по Республике Татарстан, число работников должника на 01.01.2016 – 2, на 01.01.2017 – 1, на 01.01.2018 – 2. Гражданско – правовые договоры для оказания услуг рабочими, документы о получении ими оплаты от должника также не переданы.

При этом хранение документов, оформленных на бумажном носителе или в

электронном виде, предусмотренных Указанием Банка России от 11.03.2014 N 3210-У, организуется руководителем (п. 4.7 названного Указания).

Кроме того, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.07.2020 у Черединова Алексея Александровича истребованы оригиналы бухгалтерской и иной документации, материальные и иные ценности,

приказы и распоряжения руководителя должника за период с 28.06.2016 г. по 3.12.2019г.;

сведения о выданных доверенностях в форме журнала учета выданных доверенностей в отношении Лещенко Ольги Николаевны;

список дебиторов с указанием размера дебиторской задолженности по каждому дебитору на текущую дату, а также соответствующие подтверждающие первичные бухгалтерские документы на сумму 23186 тыс. рублей по состоянию на 31.12.2018г.;

книги покупок и продаж за 2016, 2017, 2018, 2019 годы;

приказы по личному составу (в т.ч. о приеме, увольнении, перемещении и т.д.), личные дела работников, трудовые договоры с работниками, табели учета рабочего времени, личные карточки работников, должностные инструкции работников, книга учета трудовых книжек, расчетные ведомости по начислению и удержанию из заработной платы, выходных пособий работников должника - в отношении Лещенко Ольги Николаевны, Черединова Алексея Александровича, Гайдаржи Георгия Александровича, Галиевой Алины Викторовны;

сведения о материально ответственных лицах - Лещенко Ольга Николаевна, Черединов Алексей Александрович, Гайдаржи Георгий Александрович, Галиева Алина Викторовна,

гражданско-правовые сделки, заключенные с юридическими лицами, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями за период с 28.06.2016 г. по 03.12.2019г. а именно оригиналы документов по приобретению, оплаты приобретения и выбытию и оплаты покупателями следующего имущества:

1. Автомобиль TOYOTA HILUX, государственный номер Н 052 PP 18 Rus, 2014года выпуска, номер двигателя AS98950, номер кузова АНТFZ29G809121238.

2. Погрузчик LIUGONG ZL50CN государственный номер 2140 OY16 rus.

3. Объект незавершенного строительства, кадастровый номер 18:26:010257:3293, название- Павильон по продажи цветов, площадь 460,4 кв.м., адрес: Удмуртская республика, г. Ижевск, ул. Карла Маркса, д. 395/1, дата прекращения регистрации 27.06.2017г.

4. Нежилое здание, кадастровый номер 18:29:005499:575, площадь 2331,8 кв.м., адрес Удмуртская Республика, г. Можга, ул. Озерная д.2, дата прекращения регистрации 14.11.2017г.;

документы, подтверждающие государственную регистрацию прав собственности должника на имущество и имущественные права, иные документы, подтверждающие права должника на принадлежащее ему имущество и имущественные права на нежилое помещение 18:29:005601:1134 по адресу Удмуртская Республика, г. Можга, ул. Фалалеева, д.9, 1 этаж: пом. 12-50, 2 этаж: пом. 51-76. Площадью 6795,9 кв.м.

Согласно бухгалтерскому балансу должника за 2018 г. от 01.04.2019, сданного Черединовым А.А. в налоговый орган и копия которого получена временным управляющим Султанбиковым С.М., у должника имелись активы на сумму 35588000 руб., в том числе материальные внеоборотные активы на сумму 11773000 руб., запасы на сумму 628000 руб., финансовые и другие оборотные активы на сумму 23186000 руб.

Как указано конкурсным управляющим, первичные документы, подтверждающие наличие активов, имущество в полном объеме не переданы.

Согласно отчету конкурсного управляющего от 13.04.2021, в конкурсную массу включено имущество балансовой стоимостью 13820 тыс. руб. В соответствии с копией инвентаризационной описи основных средств от 10.03.2020, размещенной на ЕФРСБ, у должника выявлено нежилое помещение стоимостью (по данным бухгалтерского учета) 21237323,42 руб. По результатам оценки на ЕФРСБ конкурсным управляющим также опубликовано сообщение, согласно которому балансовая стоимость нежилого помещения составляет 11056000 руб.

Из представленных Черединовым А.А. в дело копий описей вложения в письмо от 19.09.2019, 23.09.2019, 25.09.2019, 16.10.2019, почтовых квитанций не следует получение

конкурсным управляющим документов по активам на сумму по бухгалтерской отчетности.

Какие - либо пояснения относительно разницы между стоимостью выявленного имущества и данными бухгалтерского баланса Черединовым А.А. как последним руководителем на момент признания должника банкротом не даны. При этом последний бухгалтерский баланс, отражающий стоимость имущества, сдан в налоговый орган именно им.

Между тем, руководитель должен хранить документацию и бремя доказывания отсутствия документов и имущества лежит на бывшем руководителе должника.

В данном споре судом установлен факт непередачи в полном объеме документации и имущества должника. Доказательства уважительных причин неисполнения требований по передаче, неисполнения обязанности по хранению документации должника и имущества в материалы дела не представлены.

Судом установлен факт уклонения бывшего руководителя от участия в передаче имущества конкурсному управляющему.

В соответствии с ч. 1 ст. 65, ч. 2 ст. 9 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Бывшим руководителем должника не представлены доказательств передачи в полном объеме документации должника, отражающей его хозяйственную деятельность за три года до признания должника банкротом, имущества конкурсному управляющему, а также изъятия или истребования документов компетентными органами либо фактического отсутствия по иным именно независящим от него причинам.

Возражения Черединова А.А. об отсутствии у него документации и имущества ввиду пожара, произошедшего 13.11.2017, судом отклоняются. Так, Черединов А.А. как руководитель должника обязал был восстановить документацию, доказательства принятия мер к этому не представлены. Кроме того, об указанном обстоятельстве заявлено только при разрешении настоящего спора, конкурсному управляющему пояснения не давались. В подтверждение факта пожара 13.11.2017 представлена справка от 04.08.2021, иные документы о происшествии, которые ответчик Черединов А.А. как руководитель должника мог получить непосредственно после пожара, не представлены.

Непередача данных документов препятствует исполнению конкурсным управляющим своих прав и обязанностей, предусмотренных ст. 129 Закона о банкротстве, в том числе по выявлению имущества, его последующей продаже, предъявлению требований к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, оспариванию сделок, препятствует проведению мероприятий по пополнению конкурсной массы, за счет которой происходит удовлетворение требований кредиторов (ст. ст. 2, 131, 142 Закона о банкротстве), поэтому нарушает их права.

Черединовым А.А. не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что в результате неисполнения им обязанности, предусмотренной Законом о банкротстве, по передаче в полном объеме бухгалтерской и иной документации должника, не было затруднено проведение конкурсного производства, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска. Презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя (п. 18 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019)).

На основании изложенного судом установлены основания для привлечения Гайдаржи Г.А. и Черединова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве ввиду отсутствия документов

бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту принятия решения о признании должника банкротом.

Неустановление конкурсным управляющим признаков фиктивного банкротства должника не означает, что действия (бездействие) контролирующих должника лиц не могли привести к невозможности полного погашения требований кредиторов.

Основания для привлечения ответчика Гиззатуллина А.Д. к субсидиарной ответственности отсутствуют, поскольку конкурсным управляющим не доказано, что на момент признания должника банкротом, когда возникла обязанность по передаче документации, Гиззатуллин А.Д. являлся фактическим контролирующим должника лицом.

Отношения родства, свойства, фактические брачные отношения Гиззатуллина А.Д. с последующими руководителями должника сами по себе не свидетельствуют о том, что управление обществом осуществляется им. Ответчики Гайдаржи Г.А. и Черединов А.А. о номинальности своего руководства не заявляли, соответствующие доказательства не представляли. Напротив, Черединов А.А. пояснял, что Гиззатуллин А.А. не являлся фактическим руководителем.

Судом отклоняется ссылка конкурсного управляющего на пояснения лица (Дурова С.В.), данные при проверке сообщения о преступлении по факту хищения имущества должника, о том, что к нему обращался Гиззатуллин А.Д. с предложением вывести бетонные плиты. Названное обстоятельство также не свидетельствует о фактическом руководстве, не исключает возможности исполнения поручения. Более того, пояснения изложены в постановлении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, которое при рассмотрении настоящего дела преюдициального значения не имеет (ст. 69 АПК РФ).

Довод об отсутствии у Гиззатуллина А.Д. возможности оплатить стоимость недвижимого имущества по договорам купли – продажи от 20.06.2017 и 01.11.2017 правового значения не имеет, поскольку факт оплаты установлен вступившими в законную силу судебными актами, мог быть заявлен конкурсным управляющим при разрешении спора о признании сделок недействительными (ст. 9 АПК РФ).

Кроме того, Черединовым А.А. заявлено о пропуске срока исковой давности.

Согласно ст. 195, п. 1 ст. 197 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности)

С учетом положений пункта 1 статьи 200 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, при этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу - не ранее введения процедуры конкурсного производства) (позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7)).

Исковая давность по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности в

любом случае не может начать течь ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006).

Указанные в качестве являющихся основанием для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности обстоятельства, а именно отсутствие документации должника на момент признания его банкротом, имели место после 01.07.2017, поэтому вопрос о привлечении Черединова А.А. к субсидиарной ответственности должен быть разрешен применительно к правилам об исковой давности п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим предъявлено требование о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности ввиду непередачи ему бухгалтерской и иной документации, материальных ценностей должника в течение трех дней с момента признания должника банкротом, которое вынесено 03.12.2019 (дата объявления резолютивной части решения, подлежащего немедленному исполнению (ст. 52 Закона о банкротстве).

Таким образом, срок исковой давности о привлечении к субсидиарной ответственности по вышеуказанному основанию начал течь не ранее 03.12.2019. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий направил в суд 19.03.2021, то есть в пределах трехгодичного срока исковой давности, исчисляемого с даты, когда конкурсный управляющий узнал о наличии основания для привлечения к субсидиарной ответственности и имел право на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (п. 8, п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами (п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве).

На основании изложенного заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению частично. Судом установлены основания для привлечения Гайдаржи Георгия Александровича и Черединова Алексея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Производство по спору в части определения окончательного размера субсидиарной ответственности подлежит приостановлению до завершения расчетов с кредиторами в порядке ч. 1 ст. 143 АПК РФ. В удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности Гиззатуллина Айдара Джавдатовича следует отказать.

Ссылка Черединова А.А. на неподписание заявления конкурсным управляющим опровергается материалами дела, о фальсификации не заявлено. При этом в судебном заседании участвовал представитель конкурсного управляющего по нотариальной доверенности, который поддержал заявление в полном объеме.

В силу ст. 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации заявления, жалобы,

заявляемые в рамках дела о банкротстве, обложению государственной пошлиной не подлежат.

Руководствуясь ч.ч. 1 - 3 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 187, ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 61.10 Федерального закона Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 г., суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявление конкурсного управляющего конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань, Султанбикова Салиха Махгутовича удовлетворить частично.

Привлечь Гайдаржи Георгия Александровича и Черединова Алексея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань.

Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Ормигон», г.Казань, Султанбикова Салиха Махгутовича о привлечении Гиззатуллина Айдар Джавдатовича к субсидиарной ответственности по обязательствам «Ормигон», г.Казань.

Приостановить производство вопросу об установлении размера субсидиарной ответственности до окончания конкурсным управляющим ООО «Ормигон» расчетов с кредиторами.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в десятидневный срок в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Н.Д. Гарапина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.04.2021 6:26:49
Кому выдана Гарапина Наиля Дамировна